На правах рукописи

ПЕРЕДЕРИЙ Юлиана Юрьевна

ВЛИЯНИЕ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ НА ПРИНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕРОССИЙСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Краснодар 2006

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политического управления ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор **Юрченко Виктор Михайлович**

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор **Усманов Рафик Хамматович**

кандидат политических наук **Поляков Александр Валериевич**

Ведущая организация: **Северо-Кавказская академия государственной службы (г. Ростов-на-Дону)**

Защита состоится 17 ноября 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу:
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан «14» октября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация современного российского общества находит отражение как в политико-экономических изменениях, так и в динамике социальной стратификации. Она проявляется, в частности, в возрастании роли различного рода групп интересов, стремящихся оказывать влияние на принятие политических решений в современной России.

Усиление позиций групп интересов связано с радикальными изменениями отношений собственности и власти, которое нашло отражение в двух явлениях: во-первых, в возникновении и утверждении частной собственности, что обеспечивает ее обладателей ресурсами для влияния на процесс принятия решений; во-вторых, в демократизации процессов формирования властных структур. В результате государственные органы перестают быть единственным участником процесса принятия решений и оказываются тесно связанными с социальными и экономическими группами различными согласованиями.

Наиболее эффективно действующими в современной России оказались группы интересов, объединяющие бизнес-субъектов. Это обусловлено двумя взаимосвязанными причинами. Первая причина состоит в том, что бизнес-субъекты, по сравнению с другими группами интересов, обладают значительно большими ресурсами влияния на принятие политических решений. Вторая причина кроется в том, что влияние представителей бизнеса на принятие политических решений является необходимым условием реализации их собственных экономических интересов. Таким образом, успешность влияния бизнес-субъектов на процесс принятия политических решений, является результатом сочетания объективной необходимости и субъективных возможностей данных акторов политики.

Указанное явление ведет к диспропорции в системе политического представительства организованных групп интересов. Поэтому весьма актуальными направлениями государственной политики являются повышение репрезентативности групп интересов, а также организация эффективного взаимодействия с ними.

В этом аспекте целесообразными являются такие государственные меры как определение допустимых границ вмешательства бизнес-субектов в процесс принятия политических решений и направление финансовых ресурсов бизнеса на выполнение социальных

программ. Такие действия отвечают интересам общества, бизнеса и власти, обеспечивая в долгосрочной перспективе социальный мир, дальнейшее продвижение по пути модернизации и консолидацию неодемократии в современной России.

По нашему мнению, политическим курсом, соответствующим достижению этих целей, является корпоративизм. Существует множество различных его моделей и форм, что обуславливает его применимость в различных режимах - от тоталитарного до демократического.

В России система институционального взаимодействия представителей бизнеса и государства находится в стадии становления. Действия, предпринимаемые российской властью, направленные на институциализацию корпоративного представительства интересов и деполитизацию диалога власти и бизнеса, отвечают духу корпоративизма. Однако многие бизнес-субъекты предпочитают традиционные неформальные способы влияния на принятие решений институционализированным корпоратививным практикам. Поэтому столь важным является изучение препятствий, возникающих на пути демократической институционализации корпоративизма в России. В этом состоит не только научное, но и практическое значение нашего исследования, выводы которого могут стать актуальными при определении путей развития и способствовать совершенствованию системы представительства интересов в современной России.

Степень разработанности проблемы. Тематика взаимодействия бизнеса и власти является актуальной и поэтому ей посвящено множество научных исследований. Анализ работ отечественных и зарубежных политологов, посвященных изучению деятельности групп интересов, корпоративизму, клиентелизму, лоббизму, коррупции и т.п., позволил произвести классификацию литературы по специализированным группам.

Всю литературу целесообразно разделить на два блока: теоретический, включающий работы, закладывающие методологическую основу исследования, а также прикладной, объединяющий исследования, посвященные практикам влияния, используемым российскими бизнес-субъектами.

Теоретический блок объединяет работы фундаментального характера, аргументирующие основные методологические позиции и научный инструментарий, позволяющий профессионально анализировать процессы взаимодействия бизнес-субъектов и государства в

современном российском обществе. В методологическом блоке выделены направления, соответствующие отдельным методологическим концепциям: исследованию групп интересов, плюрализму, корпоративизму. Логика диссертации обусловила выделение в отдельный кластер в рамках теоретического блока работ, сфокусированных на исследовании неформализованных институтов, препятствующих формированию корпоративизма.

Прежде всего, отметим комплекс работ по тематике групп интересов. Базовые положения теории групп интересов заложил американский экономист институционального направления – Дж.Р. Коммонс, позитивно оценивавший роль групп интересов в американской экономике. Его теория нашла отражение во взглядах К. Парсонса и Дж.К. Гилбрейта. Э. Латем, экстраполировал выводы, полученные Дж. Коммонсом применительно к экономическому сообществу, на общество в целом и предложил называть политологов, изучающих различные формы и типы групп интересов «аналитическими» плюралистами. Наиболее известным из «аналитических» плюралистов является А.Ф. Бентли, отождествивший понятие группы с наличием ее интереса. Последователь А.Ф. Бентли - Д. Трумен исследовал причины и мотивы, которые заставляют группу организовываться и эффективно действовать.

В российской политической науке на исследованиях групп интересов специализируются Н.И.Лапин, Н.Ю.Лапина, А.Ю.Чирикова, С.П. Перегудов, И.С. Семененко, В.П. Макаренко, Н.Ю. Абрадушкина, Е.В. Артюх, С.Д. Баранов, А.С. Вишняков, В.В. Власов, С.Д. Оболенцева, С.Э. Сорокин, А.Н. Тарасов, Д.О. Торхов, Т.С. Фрузенков.

Основные положения теории групп интересов легли в основу концепции плюралистической демократии Р. Даля, которой противостоят следующие концепции: элитологический подход в лице Т. Дая и Ч.Р. Миллса, неомарксистская концепция господствующего класса Р. Милибэнда, У. Домхоффа, М. Хилла, Р. Родеса, а также неокорпоративизм, чьи позиции защищают Ф. Шмиттер, Г. Лембрух, Ю. Гроте.

В российской политологии взаимоотношения государства и бизнес-субъектов рассматриваются в работах А.Л. Василькова, Ю.В. Кораблина, Д.Ю. Корягина, З.Д. Михайловой, Л.Е. Ракова, Я.С. Чернышевой, А.П. Янкевича.

Концепцию корпоративизма как модель согласования интересов бизнеса и государства разрабатывают А.А.Галкин, А.Ю.Зудин, Н.Ю.Лапина, С.П.Перегудов, А.П.Сюткина, Р.В.Березин, С.С.Бойко, Н.В.Карпова, О.В.Лагутин, Л.М.Сабирова, З.Э.Темижева.

Также следует выделить работы отечественных и зарубежных авторов, в которых делается акцент на анализе неформализованных практик, препятствующих институционализации корпоративистских механизмов влияния на принятие решений - М.Н.Афанасьева, В.Я.Гельмана, А.В.Дуки, Т.И.Заславской, А.Круассана, В.Меркеля, Р.М.Нуреева, Э.Л.Панеяха, В.В.Радаева, В.В.Разуваева, Р.В. Рывкиной, С.Г. Шульгина, В.П.Воротникова.

В отдельные подгруппы в рамках литературы, посвященной неформализованным практикам, целесообразно выделить публикации отечественных и зарубежных политологов, социологов, экономистов и правоведов, посвященные анализу неформализованных способов влияния групп интересов на процесс принятия решений. Коррупционные методы в своих работах исследуют Е.А. Бренделева, А.С.Быстрова, В.А. Ванцев, А.В.Гусева, П.А. Кабанов, Л.Я.Косалс, Я.И. Кузьминов, А.В. Куракин, М.В. Курбатова, С.Н. Левин, В.В. Лунеев, В.М. Полтерович, Г.А. Сатаров, М.В.Сильвестрос, М.А.Симатова, К.М. Хутов, А.Е.Чуклинов, В.А.Шабалин, М.Шабанова.

Теоретические модели лоббизма создали М.Г.Анохин, Т.И.Аравина, А.Ю.Зудин, В.С.Комаровский, Ю.Ю.Кузнецов, В.А.Лепехин, А.И.Малько, Ю.И.Матвеенко, Е.Н.Минченко, А.А.Нещадин, С.П.Перегудов, И.Б.Рутковская, И.С.Семененко, Д.Б.Тев, Н.Б.Чувилина, А.П.Сюткина, А.Б.Белоусов, А.Ф.Нагайчук, Т.З.Тенов

Второй крупный исследовательский блок объединяет работы, анализирующие практики влияния бизнес-субъектов на процесс принятия решений в современной России. В этом блоке целесообразно выделение исторического и деятельностного аспекта. Исследования, освещающие исторический аспект, позволяют выделить причины и факторы, детерминирующие современные формы представительства интересов российских бизнес-субъектов. Необходимо отметить, что институционализация бизнес-элиты и малого и среднего бизнеса (МСБ) значительно отличается, что детерминирует использование ими контрастных способов влияния на принятие политических решений.

Истории становления постсоветской бизнес-элиты посвящены работы В.В.Волкова, О.В.Крыштановской, И.В.Куколева, З.Д.Михайловой, А.А.Мухина, Р.М.Нуреева, Н.Осадчего, Я.Ш.Паппэ, С.Фортескью, А.А.Яковлева.

К исследованию процесса становления МСБ чаще всего обращаются экономисты - Т.Г.Долгопятова, В.В.Кондрачук, О.Б.Кузнецова, Л.Слуцкий, А.Н.Уткина, Е.А.Дагаева.

Деятельностный аспект воздействия российских бизнес-субъектов освещает литература, включающая исследования различных способов влияния, подразделяющихся на формализованные и неформализованные практики. Формализованный характер носят способы прямого и опосредованного типа представительства интересов. Практики непосредственного представительства интересов российских бизнес-субъектов с помощью корпоративных институтов анализируют А.Н.Аверин, А.В.Виленский, Н.В.Горлова, А.Ю.Зудин, О.В.Лагутин, Н.Ю.Лапина, А.А.Мордасов, Д.Б.Тев, К.В.Фадеев, Е.Г.Фисенко, А.Ю.Чирикова, М.Ю.Светличный.

Способы опосредованного (через избирательную систему) влияния бизнес-субъектов рассматривают О.В.Гаман-Голутвина, Б.И.Зеленко, Н.В.Зубаревич, Н.К.Кисовская, Н.Ю.Лапина, Г.Полунина, С.Н.Пшизова, Н.Б.Чувилина, И.Н.Бурханова, А.Б.Василенко.

Проявлениями неформализованных отношений являются коррупция и лоббизм, а также противоречивость законодательной базы. В работах С.П.Глинкиной, К.И. Головшинского, А.Ю. Зудина, А.А.Качкина, И.М.Клямкина, К.Костюка, Г.Мишина, Д.О.Полковницкого, Н.И Попова, В.В.Радаева, Л.М.Тимофеева, А.А.Яковлева исследуется коррупционный аспект неформализованных отношений.

Ряд авторов (Г.Э.Григор, Е.А.Левина, Я.Ш.Паппэ, Т.Паскаль, И.В.Чебыкин, Н.Б.Чувилина, П.П.Шелищ, А.С.Бобровский, Т.В.Васильев, С.В.Зотов, Л.Е.Ильичева, А.В.Лихой, А.А.Романова) акцентирует внимание на лоббизме в качестве практики влияния российских бизнес-субъектов.

В Российской Федерации актуальна проблема региональной специфики лоббизма и влияния групп интересов. Различные аспекты этого явления рассматриваются в работах А.В.Баранова, Е.В.Морозовой, Н.В.Зубаревич, С.А.Кислицына, Н.Ю.Лапиной, А.В.Понеделкова, А.М.Старостина, А.Ю.Чириковой, В.М.Юрченко,

И.В.Юрченко, А.Е.Волоховой, И.В.Галицкой, И.Г.Горького, С.Т. Савы.

В научной литературе, посвященной практикам влияния российских бизнес-субъектов, необходимо выделить политико-правовые исследования, посвященные оценке российского законодательства, регламентирующего влияние бизнес-субъектов на принятие политических решений. Таковыработы Т.В. Бекен, С.П.Глинкиной, Е.Н.Дорошенко, А.Ламберт-Могилянски, В.Г.Павлова, Дж.Поупа, П.Скобликова.

Анализ комплекса публикаций по теме позволил сделать вывод о том, что, несмотря на популярность исследований взаимоотношений российских бизнес-субъектов и государства, малоизученными и дискуссионными остаются важные аспекты проблематики. Таковы вопросы зависимости практик влияния бизнес-субъектов от уровня власти, на который оказывается воздействие; трансформация способов влияния бизнес-субъектов на принятие политических решений в постсоветской России, а также специфика складывающейся в России корпоративной модели. Эти аспекты позволили выявить новое проблемное поле и обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования - бизнес-субъекты современной России.

В качестве ***предмета исследования*** рассматриваются способы влияния бизнес-субъектов на принятие политических решений в контексте складывающейся в 1986-2006гг. модели корпоративизма в России.

Цель диссертационной работы: провести сравнительный анализ способов влияния бизнес-субъектов, применяемых на общероссийском и региональном уровне принятия политических решений.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих ***задач исследования***:

- операционализировать понятие «бизнес-субъект» и охарактеризовать роль представителей бизнеса в процессе принятия политических решений;

- на основе анализа основных подходов, интерпретирующих взаимоотношения государства и групп интересов, аргументировать концепцию, наиболее адекватно отражающую взаимоотношения российского государства и бизнес-субъектов;

- выявить и типологизировать основные способы влияния бизнес-субъектов в контексте корпоративно-клиентельной исследовательской парадигмы;

- определить степень институционализации политических интересов бизнес-субъектов в российском законодательстве,

- провести сравнительный анализ способов воздействия, применяемых российскими бизнес-субъектами на федеральном и региональном уровнях принятия политических решений,

- выявить тенденции и перспективы формирования российского корпоративизма, определив факторы формирования корпоративной модели, а также разработать рекомендации по дальнейшей институционализации корпоративизма в современной России.

Хронологические рамки исследования определены следующими важнейшими событиями: с начала становления в России частного предпринимательства в 1986 году, ввиду принятия нормативных документов, заложивших основы правового регулирования предпринимательской деятельности в СССР, вплоть до актуализации взаимодействия государства и бизнес-субъектов в ходе «дела ЮКОСа» в 2003 году, продемонстрировавшего формирование государственного корпоративизма.

Теоретико-методологическая основа исследования. Сравнительный и исторический методологические принципы задали направление нашей работе и обусловили выбор эмпирических методов. Социологический подход, предполагающий социально-групповую обусловленность политических явлений, стал отправной точкой в формировании методологии исследования. В процессе написания диссертационного исследования использованы такие ***общенаучные методы*** как сравнительный (в рамках сопоставления эффективности корпоративных институтов) и исторический (в процессе анализа становления бизнес-субъектов).

Для анализа информации были использованы следующие прикладные ***методики и технологии анализа***:

- содержательный анализ законодательных актов соответствующих проблематике,

- статистический анализ, который проводился при помощи пакета программ SPSS 8.0 (Statistical Package for the Social Science),

- анализ интервью, проведенных в рамках самостоятельного исследования,

- вторичный анализ данных социологических исследований.

Применение количественных методик наряду с качественными связано с необходимостью избежать одномерности анализа и особенностями политической науки, широко применяющей методики, разработанные в рамках других научных дисциплин.

Для определения роли бизнес-субъектов в процессе принятия политических решений были сопоставлены концепции групповой репрезентации – плюрализм, элитизм, марксизм и корпоративизм.

На уровне специально-научных концепций основу анализа групп интересов заложил американский экономист институционального направления – Дж.Р.Коммонс. Он полагал, что влиятельные группы - это наиболее представительные и благотворные силы, воздействующие на американскую экономическую политику. А.Ф.Бентли развил теорию групп интересов, отождествляя наличие группы с существованием ее интереса. В связи с этим правительство рассматривалось им как уравновешивающая сила интересов различных групп. Его последователь - Д.Трумен акцентировал внимание на причинах и мотивах, которые заставляют группу организовываться и эффективно действовать.

Эти методологические предпосылки легли в основу теоретической концепции плюрализма, трактующей группы интересов, в качестве главных политических акторов государственного управления и отводящих правительству роль посредника между ними.

Поскольку данная концепция носит скорее нормативный, а не дескриптивный характер, мы отдаем приоритет концепции корпоративизма, основателем которой является Ф.Шмиттер. Она базируется на существовании организованных групп интересов, которые имеют тенденцию к монопольной репрезентации. Такая монопольность поощряется и поддерживается государством в виде привилегии доступа к государственной власти. Взамен организации обязуются соблюдать предписываемые государством нормы и поддерживать реализацию государственной политики. Главным отличием корпоративизма от других концепций групповой репрезентации является качественно иная оценка сущностных и функциональных характеристик государственных ведомств.

Типология корпоративизма, предложенная Ф.Шмиттером, позволила качественно различать современные проявления корпоративизма и фашистские режимы, дискредитировавшие данный политический курс. В современном мире наблюдается отчетливая тенденция к смещению центра тяжести корпоративистского взаимодейст-

вия из демократических государств в страны, переживающие модернизацию. Процессы модернизации накладывают специфику на складывающиеся в этих странах модели корпоративизма. В странах неконсолидированной демократии институты корпоративизма срастаются с традиционными неформализованными практиками, характерными для клиентарных отношений.

Тема клиентелизма пришла в политическую науку из социальной антропологии в 1950-60-х гг. Первоначально она рассматривалась как характеристика развивающихся стран, где клиентелизм затрудняет модернизацию. Однако С.Н.Эйзенштадт и Л.Ронигер показали, что патрон-клиентные отношения могут развиваться и в индустриальных обществах, внедряясь в формализованные демократические институты и выхолащивая их суть.

Таким образом, возникла необходимость изучения формирования корпоративизма в условиях широкого распространения клиентарных практик. Если олигархический корпоративизм может сосуществовать с клиентелизмом, то институты социетального и государственного корпоративизма не сочетаются с практиками, применяемыми в клиентелизме. Поэтому расширение области применения корпоративных способов влияния происходит за счет уменьшения распространения клиентелизма.

В основу типологизации представительства интересов бизнес-субъектов в корпоративной модели нами положено выделение С.П.Перегудовым системы прямого (функционального) организованного представительства интересов и представительства интересов через избирательные системы. Это позволило выделить прямое и опосредованное представительство интересов бизнес-субъектов. Причем прямое представительство реализуется как через формализованные структуры, так и посредством неформализованных связей, которые представляют возможности для применения патрон-клиентных отношений. Поэтому эффективное функционирование корпоративистских институтов возможно при максимальном сокращении области применения неформализованных отношений. Это позволяет исследовать формирующуюся в России модель корпоративизма, базируясь на анализе соотношения формализованных и неформализованных способов влияния бизнес-субъектов на принятие политических решений.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют:

- федеральные законы и законопроекты, регламентирующие способы влияния бизнес–субъектов на принятие политических решений;

- ряд социологических исследований, проводившихся Фондом ИНДЕМ и ВЦИОМ, посвященные различным типам представительства интересов бизнес-субъектов в 2000-2005 гг.;

- результаты проведенного автором в 2005 г. экспертного опроса представителей малого и среднего бизнеса Краснодарского края по методике фокусированного интервью для выявления приоритетных практик влияния МСБ на региональном уровне принятия политических решений.

Научная новизна диссертации проявляется в том, что она является одной из первых работ, сфокусированной на сравнении способов влияния бизнес-субъектов на принятие политических решений на общероссийском и региональном уровнях. В рамках исследования реализованы следующие аспекты новизны работы:

- выявлены сущность и содержание понятия бизнес-субъект и охарактеризована его роль в процессе принятия политических решений;

- на основе анализа концепций групповой репрезентации установлено, что корпоративизм наиболее адекватно отражает систему взаимодействия российского бизнеса и государства; специфика российской модели корпоративизма коренится в широком распространении клиентелизма;

- выделены, классифицированы и охарактеризованы важнейшие способы влияния бизнес-субъектов в контексте корпоративно-клиентельной парадигмы;

- выявлена недостаточная институционализация политических интересов бизнес-субъектов в российской правовой системе, характеризующаяся незначительной правовой регламентацией представительства интересов бизнес-субъектов;

- проведен сравнительный анализ практик влияния, применяемых российскими бизнес-субъектами на общероссийском и региональном уровнях принятия политических решений,

- раскрыты ведущие тенденции становления российского корпоративизма, определены факторы и разработаны меры, способствую-

щие росту эффективности корпоративных институтов в современной России.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут быть использованы для анализа российской модели корпоративизма и эффективности корпоративных структур на федеральном и региональном уровнях. Выводы исследования применимы в анализе политических процессов в современной России, принятии политических решений органов государственной власти.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов работы в деятельности акторов политического процесса по созданию:

- механизмов социального партнерства с бизнес-элитой, а также МСБ;
- мер по консолидации бизнес-субъектов для представительства интересов в корпоративистких структурах;
- программ по поддержке МСБ;
- антикоррупционных мер;
- модели эффективных корпоративных учреждений;
- концепции российского корпоративизма.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут использоваться в преподавании дисциплин «Политическая социология», «Группы интересов и лоббизм в политике», «Политический анализ и прогнозирование» в высших учебных заведениях и структурах дополнительного профессионального образования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «бизнес-субъект» является обобщенной и наиболее корректной научной категорией для анализа предпринимательских структур, ведущих хозяйственную деятельность на рынке в целях извлечения «частных» коммерческих выгод. Для защиты собственных экономических интересов они влияют на принятие политических решений посредством использования различных практик. Причем специфическая история становления отдельных типов бизнес-субъектов (бизнес-элиты и МСБ) детерминирует уникальность характерного для них набора способов влияния.

2. В современной России в силу объективных и субъективных причин происходит замещение клиентельной социальной организации корпоративизмом. Формирующаяся в России модель корпоративизма относится к «азиатскому» типу государственного корпо-

ративизма и характеризуется доминирующим положением государства по отношению к бизнес-субъектам.

3. Для оказания влияния на принятие политических решений бизнес-субъекты используют формализованные и неформализованные способы. Неформализованные механизмы воздействия, включающие коррупционные практики влияния, более широко распространены в условиях клиентелизма. Формализованные способы в виде прямого представительства интересов в большей мере присущи модели корпоративизма.

4. Российское законодательство не способствует отказу бизнес-субъектов от неформализованных практик влияния на принятие решений в пользу формализованных способов воздействия ввиду недостаточной институционализации интересов бизнес-субъектов в российской правовой системе.

5. Сравнительный анализ практик, применяемых российскими бизнес-субъектами, выявил наличие зависимости между выбором способа влияния и уровнем, на котором осуществляется воздействие. Бизнес-субъекты, оказывающие влияние на общероссийском уровне принятия решений, обладают значительным консолидационным потенциалом, что создает предпосылки для эффективного функционирования корпоративных институтов. Представители бизнеса, воздействующие на региональном уровне, отстаивают преимущественно индивидуальные интересы и, следовательно, внедрение корпоративных учреждений в их среде будет менее успешным. Также наблюдается зависимость между типом бизнес-субъекта и применяемыми способами влияния. Выявленная закономерность является результатом того, что в процессе перехода от клиентелизма к корпоративизму набор практик влияния, характерный для бизнес-субъектов, поэтапно трансформируется. Различные типы бизнес-субъектов находятся на разных этапах трансформации, что влияет на выбор ими контрастных способов влияния.

6. В современной России происходит постепенное, неравномерное для различных бизнес-субъектов и уровней оказания влияния, замещение клиентельной социальной организации корпоративизмом. Ввиду этого государственные меры по институционализации корпоративизма должны учитывать степень готовности бизнес-субъектов к внедрению корпоративных институтов и осуществляться в следующих направлениях: просвещение, помощь в консолидации бизнес-субъектов, создание эффективных корпоративных струк-

тур и сокращение области применения неформализованных взаимодействий.

Апробация результатов исследования. Проблематика политического взаимодействия представителей бизнеса и государства в современной России изучалась соискателем в рамках исследовательского проекта «Политические лидеры местных сообществ» (грант Института «Открытое общество», 2000 г.). Отдельные результаты исследования были опубликованы в статье (в соавторстве) в коллективной монографии «Политические лидеры местных сообществ» (Краснодар: Кубанский государственный университет, 2002).

Материалы и выводы диссертационного исследования апробированы в выступлениях на научно-практической конференции «Политический процесс на Юге России: политико-правовой аспект» (22-24 марта 2002 г., г.Армавир), научно-практической конференции «Актуальные вопросы социальной политики в регионе» (февраль 2006 г., г.Армавир), международной научно-практической конференции «Социальное партнерство как способ достижения гражданского согласия и социального мира, обеспечения стабильности общества» (март 2006 г., г.Краснодар), всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек. Сообщество. Управление. Взгляд молодых исследователей» (28-29 апреля 2006 г., г.Краснодар). Также материалы исследования доложены на форуме молодых политологов в рамках Четвертого Всероссийского конгресса политологов (20-22 октября 2006 г., г.Москва).

Основные положения диссертации нашли отражение в 7 публикациях общим объемом 4,2 п.л.

Положения и рекомендации исследования апробированы в преподавании спецкурсов «Регион в международных отношениях» и «Основы правовой системы региона» на факультете управления Кубанского государственного университета.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре политологии и политического управления Кубанского государственного университета.

Структура диссертационной работы подчинена проблемно-логическому принципу. Исследование состоит из введения, двух глав (в том числе шести параграфов), заключения, библиографического списка и 8 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень изученности проблемы, формулируются объект и предмет, цель и задачи работы, определена теоретико-методологическая база исследования, изложены научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основания исследования влияния бизнес-субъектов» сформулирован терминологический аппарат исследования; проведен анализ современных подходов к взаимоотношениям представителей бизнеса и власти; выделена модель наиболее адекватно отражающая российские реалии и проанализирована ее специфика.

В первом параграфе первой главы «Бизнес-субъекты в процессе принятия политических решений, как объект анализа» формулируется категориальный аппарат, анализируется роль бизнес-субъектов в принятии политических решений и характеризуется процесс становления российских бизнес-субъектов в постсоветской России.

Трансформация политической системы в России повлекла за собой значительные изменения в экономической и социальной сферах общественной жизни. Резкое имущественное расслоение привело к столь же полярной дифференциации интересов различных социальных групп. Множество групп интересов стали оказывать влияние на принятие политических решений. Причем, ввиду наличия обширных возможностей, наиболее эффективно действовали группы интересов представляющие бизнес-субъектов.

Под бизнес-субъектами понимаются предпринимательские структуры (от индивидуальных частных предпринимателей до общенациональных интегрированных бизнес-групп), ведущие хозяйственную деятельность на рынке в целях извлечения «частных» коммерческих выгод. Эта устоявшаяся в экономической науке категория, близкая к понятиям «хозяйствующие субъекты», «экономические субъекты», «предпринимательство» интегрировала различные по масштабу предпринимательские структуры и позволила дифференцировать частные предпринимательские и государственные структуры, занимающиеся экономической деятельностью. Таким образом, стал возможен анализ политического взаимодействия

представителей бизнеса и государства, в частности, влияния бизнес-субъектов на принятие политических решений.

В контексте методологии принятия политического решения бизнес-субъекты рассматриваются как один из «агентов», реализующих свой потенциал путем воздействия на органы, принимающие политические решения. С учетом значительной вариативности способов влияния бизнес-субъектов, в качестве методологической стратегии был избран сравнительный анализ, направленный на сопоставление практик влияния на различных уровнях принятия политических решений.

Общепринятым является выделение трех уровней власти - федерального, регионального и муниципального. Однако, вступление в силу нового закона «Об общих принципах самоуправления в РФ» лишь в части субъектов РФ, обусловило отсутствие четкости и единообразия в разграничении компетенции и полномочий между различными уровнями власти в разных регионах России. Ввиду этого целесообразным видится сопоставление способов влияния бизнес-субъектов, применяемых на общероссийском и региональном уровнях принятия решений.

В процессе исследования объекта сравнительного анализа – российских бизнес-субъектов - была выявлена настоятельная потребность в препарировании понятия бизнес-субъекты на более дробные, ввиду различной истории становления разных типов российских бизнес-субъектов. В постперестроечной России параллельно шли два процесса: плановые изменения, проводимые номенклатурой по превращению власти в собственность, и стихийное формирование рынка МСБ. В итоге, в российском экономическом пространстве стали функционировать два кардинально отличающихся типа бизнес-субъектов – крупный бизнес или бизнес-элита, а также представители МСБ. Первый тип бизнес-субъектов связан узами происхождения с советской номенклатурой. Малое предпринимательство является более самостоятельным, но и более незащищенным экономическим субъектом. Таким образом, независимый генезис привел к формированию разных типов бизнес-субъектов, применяющих различные способы воздействия на принятие политических решений. Причем, оба этих типа бизнес-субъектов действуют как типичные группы интересов, что обусловило обращение к концепциям групповой репрезентации в качестве методологического аппарата.

Во втором параграфе первой главы «Взаимоотношения бизнес-субъектов и государства: основные концептуальные подходы» рассматриваются основные теоретические подходы к анализу роли групп интересов в политике.

Под группой интересов понимается объединение людей, стремящихся выразить и отстаивать свои интересы в отношениях с государственными органами. Основы концепции групп интересов были заложены Дж.Коммонсом, А.Бентли, Д.Труменом.

В современной политической науке сформировалось несколько основных направлений, исследующих систему представительства интересов: плюрализм, элитизм, марксизм и неокорпоративизм.

Автор диссертационного исследования полагает, что из всей совокупности представленных концепций групповой репрезентации неокорпоративизм наиболее адекватно отражает российские реалии. Неокорпоративизм, основоположником которого является Ф.Шмиттер, базируется на совмещении активной позиции групп интересов с автономностью государственных ведомств в процессе принятия политических решений.

Формирование корпоративной модели началось еще в СССР. Со временем в России менялись лишь конкретные модели корпоративизма: бюрократический, существовавший до конца 1980-х гг. сменился олигархическим, длившимся до 1998 года. Современный российский корпоративизм по своим характеристикам наиболее близок к «азиатскому» типу государственного корпоративизма, который характеризуется доминирующим положением государства по отношению к бизнес-субъектам и формулой «совместное с государством управление промышленностью». Специфика корпоративизма, формирующегося в современной России, проявляется в повсеместном распространении патрон-клиентных отношений, налагающих особый отпечаток на российскую модель корпоративизма. Такие характеристики позволяют идентифицировать российские бизнес-субъекты как корпоративно-клиентельные.

Существует целый ряд путей дальнейшей трансформации отношений бизнеса и государства. В современной России вектор изменений направлен на формирование государственного корпоративизма «азиатского» типа с присущей ему сильной централизацией власти, что отразится на соотношении формализованных и неформализованных способов влияния на процесс принятия решений.

Третий параграф первой главы «Типология способов детерминации в контексте корпоративно-клиентельной парадигмы» посвящен классификации и характеристике способов влияния бизнес-субъектов на процесс принятия решений; анализу эволюции практик воздействия бизнес-субъектов в постсоветской России.

Практики влияния, применяемые бизнес-субъектами, подразделяются на формализованные и неформализованные. Причем неформализованные формы, включающие коррупционные практики влияния, более широко распространены в условиях клиентелизма. В то же время формализованные способы в виде прямого представительства интересов в большей мере присущи модели корпоративизма.

Установленные связи между клиентарной формой социальной организации и неформализованными отношениями, а также корпоративизмом и формализованными практиками позволили сделать вывод о том, что способы влияния бизнес-субъектов являются индикаторами формы социальной организации. В связи с этим, анализ распространения определенных способов влияния бизнес-субъектов позволяет сделать выводы о степени замещения клиентарных институтов корпоративистскими структурами.

Постперестроечный период развития России характеризовался широким распространением партон-клиентных отношений. По мере стабилизации экономической и политической жизни в России, стали налаживаться формализованные каналы влияния бизнеса на принятие решений. В результате, это привело к уменьшению области применения патрон-клиентных отношений и формированию новых для России форм представительства интересов.

Представительство интересов бизнес-субъектов через избирательные системы включает финансирование партий и самостоятельное участие в выборах в качестве кандидата. Прямое представительство интересов осуществляется с использованием формализованных структур корпоративистского толка и неформализованных связей, используемых в рамках лоббирования. Выявлено, что в современной России личностные формы участия в политике преобладают над финансированием партий и механизмами прямого представительства интересов. Такая гиперполитизация бизнеса обусловлена тем, что в данный момент Россия переживает переходный период, характеризующийся падением значимости патрон-клиентных отношений, но недостаточным распространением корпоративных институтов. Таким образом, преодоление излишней политизации бизнеса напрямую

связано с развитием форм прямого представительства организованных интересов, характерных для классического государственного корпоративизма.

Во второй главе «Воздействие российских бизнес-субъектов на принятие политических решений» на основании интерпретации нормативных документов и анализа социологических исследований проведен сравнительный анализ способов влияния на принятие политических решений, используемых бизнес-субъектами в современной России.

В первом параграфе второй главы «Институционализация политических интересов бизнес-субъектов в российской правовой системе (нормативный аспект)» осуществлена оценка российского законодательства, регламентирующего возможности бизнес-субъектов по репрезентации собственных интересов.

Анализ российского законодательства показал недостаточную институционализацию интересов бизнес-субъектов в отечественной правовой системе. Из всех возможных способов влияния бизнес-субъектов на политические решения законодательством регламентировано лишь финансирование партий. Представляется, что в современной России отсутствует эффективная антикоррупционная законодательная база, что не способствует отказу от коррупционных технологий, в пользу более легитимных практик влияния на политические решения. Другим пробелом в российской законодательной базе является недостаточное правовое регламентирование прямого представительства интересов бизнес-субъектов. Совокупность этих дефектов законодательства свидетельствует в пользу недостаточной правовой регламентации способов влияния бизнес-субъектов, что в результате препятствует их переходу от патрон-клиентных отношений к корпоративным практикам.

Второй параграф второй главы «Сравнительный анализ практик влияния бизнес-субъектов на принятие политических решений» посвящен сравнению способов воздействия бизнес-субъектов на общероссийском и региональном уровнях, выделению общих и специфических черт.

В результате исследования были выявлены закономерности, влияющие на выбор бизнес-субъектами способов влияния на принятие политических решений. Данные взаимосвязи были раскрыты посредством сравнительного анализа, где в качестве независимых переменных выступили уровень принятия политических решений

(общероссийский или региональный) и тип бизнес-субъекта (бизнес-элита и малый и средний бизнес), зависимой переменной стала степень замещения патрон-клиентных отношений практиками, характерными для корпоративизма. Причем в качестве индикатора использовались способы влияния бизнес-субъектов.

Выяснилось, что каждый из четырех охарактеризованных сегментов (бизнес-элита на федеральном уровне, бизнес-элита на региональном уровне, МСБ на федеральном уровне, МСБ на региональном уровне) характеризуются уникальным набором способов влияния на процесс принятия политических решений, что позволило сделать заключение о наличии зависимости между уровнем принятия решения, типом бизнес-субъекта и избираемыми способами влияния.

Сравнительный анализ практик влияния, проведенный отдельно по каждому из выделенных типов бизнес-субъектов, позволил сделать следующие выводы. Общими чертами способов влияния бизнес-элиты на региональном и федеральном уровнях является относительно незначительная распространенность коррупционных практик и их совмещение с формализованными практиками, а также широкое использование возможностей избирательной системы для влияния на принятие политических решений.

Отличаются практики влияния бизнес-элиты на региональном и федеральном уровнях по ряду параметров. Опосредованное представительство интересов на федеральном уровне осуществляется методом финансирования кандидатов, а на региональном - путем самостоятельного участия. На общероссийском уровне представлены как индивидуальные, так и коллективные интересы, в то время как на региональном уровне превалируют индивидуализированные действия. Выявленные различия свидетельствуют о разной степени консолидации бизнес-элиты на региональном и федеральном уровнях.

Исследование способов воздействия МСБ на принятие политических решений также позволило выделить ряд общих и специфических черт. Объединяет практики, применяемые МСБ на обоих уровнях, высокий уровень распространения коррупции и низкий уровень консолидации. Отличает деятельность МСБ на общероссийском уровне принятия политических решений более значительное личное участие в политике, как результат десакрализации коррупционных механизмов и поиска новых способов влияния.

В целом, абстарагируясь от специфики конкретных типов бизнес-субъектов, можно подытожить, что бизнес-субъекты федерального уровня имеют больший опыт успешных консолидированных действий, что создает предпосылки для эффективного функционирования внедряемых корпоративных институтов, по сравнению с бизнес-субъектами регионального уровня, нацеленными на отстаивание индивидуальных интересов.

Ввиду этого, правомерным является вывод о том, в современной России происходит постепенное, неравномерное для разных бизнес-субъектов и уровней оказания влияния, замещение клиентельной социальной организации корпоративизмом. Поэтому государственные меры по институционализации корпоративизма должны варьироваться в зависимости от уровня принятия политических решений и типа бизнес-субъекта.

В третьем параграфе второй главы «Тенденции и перспективы формирования российской модели корпоративизма» раскрыты ведущие тенденции формирования российского корпоративизма и сформулированы государственные меры, способствующие дальнейшей институционализации корпоративизма.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ позволил выделить ряд этапов трансформации способов влияния российских бизнес-субъектов в рамках перехода от клиентелизма к корпоративизму:

1) десакрализация коррупционных способов влияния,

2) осознание неэффективности коррупционных способов на рациональном уровне,

3) гиперполитизация бизнес-субъектов и опосредованное представительство интересов,

4) прямое представительство интересов в рамках неокорпоративизма,

5) прямое представительство интересов в контексте государственного корпоративизма «азиатского» типа.

Причем бизнес-субъекты различного типа и оказывающие воздействие на различных уровнях принятия политических решений находятся на разных этапах, и, следовательно, демонстрируют разный уровень готовности к внедрению институтов корпоративизма.

Существуют два вектора дальнейших изменений: либо бизнес-субъекты принимают новые «правила игры» и происходит укоренение модели государственного корпоративизма, либо верх одержива-

ют неформализованные отношения. Тогда неформализованные отношения внедрятся в формализованные институты, при этом выхолостив их суть. Это приведет к повсеместному распространению коррупционных практик. Подобная вариативность развития позволяет сделать вывод о наличии трех тенденции дальнейшей трансформации способов влияния российских бизнес-субъектов: институционализации корпоративизма, переходе к государственному корпоративизму·авторитарного типа и формированию олигархических связей.

Первая тенденция представляет собой укоренение модели государственного корпоративизма в России. Для реализации этой тенденции необходимо приложить усилия государственной власти и бизнес-субъектам, так как в контексте формирующейся модели российского корпоративизма необходимо наличие консенсуса по вопросу о роли бизнес-субъектов в принятии политических решений.

В противном случае, если предпринимаемые государством меры по формированию российского корпоративизма не найдут поддержки и понимания в лице российских бизнес-субъектов, это приведет к реализации одного из двух менее предпочтительных сценариев - переходе к государственному корпоративизму авторитарного типа или формированию олигархических связей. Какой из них реализуется, зависит от того, кто будет обладать большим политическим влиянием – бизнес-субъекты или государство. Однако оба этих сценария негативно скажутся на дальнейших демократических преобразованиях.

Переход к государственному корпоративизму авторитарного типа может произойти если государство, не получив поддержки со стороны бизнес-субъектов, будет продолжать выстраивать модель государственного корпоративизма, игнорируя при этом идущие от бизнеса сигналы обратной связи.

Третья тенденция, характеризующаяся усилением олигархических позиций бизнес-субъектов, может быть реализована при условии усиления роли представителей бизнеса. Тогда негативное отношение бизнес-субъектов к политическому курсу государства, направленному на формирование модели государственного корпоративизма, найдет выражение в применении неформализованных практик в рамках корпоративных институтов. Если государство не сможет противостоять этой тенденции, то произойдет возврат к пре-

имущественно неформализованным способам влияния на принятие политических решений и патрон-клиентным отношениям.

Для недопущения реализации двух последних сценариев необходима целенаправленная деятельность государства по дальнейшей институционализации модели государственного корпоративизма в современной России.

В заключении подводятся основные итоги работы, излагаются главные выводы диссертационного исследования и даются практические рекомендации различным органам государственной власти.

Экономические и политические реформы, происходивших в постсоветской России, привели к утверждению различных форм собственности. Это детерминировало создание новых для России групп интересов, стремящихся оказывать влияние на принятие политических решений, для реализации собственных экономических интересов. В результате сформировалась качественно новая система взаимодействия государства и бизнеса, в рамках которой государственные институты стали, хотя и важнейшими, но не единственными участниками процесса принятия решений.

Бизнес-субъекты для оказания влияния на принятие политических решений используют формализованные и неформализованные практики. Неформализованные способы влияния характерны для патрон-клиентных отношений, в то время как формализованные способы влияния, присущи корпоративизму.

Проведенный в диссертационном исследовании анализ выявил наличие зависимости между избираемым способом влияния и уровнем принятия решения (общероссийским или региональным), а также связи между выбором практик воздействия и типом бизнес-субъекта (бизнес-элита или МСБ). Это связано с тем, что в России происходит неравномерный, поэтапный переход от клиентелизма к корпоративизму. Бизнес-субъекты находятся на разных этапах трансформации практик влияния, поэтому так различаются избираемые ими способы воздействия на принятие политических решений. Таким образом, в рамках разработки мероприятий для дальнейшей институционализации корпоративизма необходимо учитывать специфику типа бизнес-субъекта и уровня принятия политического решения, влияющих на выбор способа влияния.

Общие для всех бизнес-субъектов государственные меры по укоренению корпоративизма в России, должны носить просветительский характер, способствовать консолидации бизнеса и стиму-

лировать бизнес к участию в новой системе взаимодействия бизнеса и власти. Это связано с общей проблемой демотивации бизнеса и негативными последствиями этого явления для российской экономики в целом. Также общими для всех бизнес-субъектов мерами, способствующими институционализации корпоративизма, являются: создание формализованных структур прямого представительства и правовая регламентация неформализованных отношений. Правовой аспект мер по институционализации корпоративизма должен включать проработку негативных санкций за использование коррупционных способов и регламентацию неформализованных отношений корпоративистского толка для снижения уровня их коррупциогенности.

Диссертационная работа не исчерпала всех аспектов темы. Автор планирует продолжить разработку данной тематики. Перспективным направлением исследования представляется социальная ответственность бизнеса в контексте формирования российского корпоративизма.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ СОИСКАТЕЛЯ:

1. Четвертак (Передерий) Ю.Ю. Административный фактор в избирательных компаниях глав и депутатов города Туапсе и Туапсинского района // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2001. - №1. – С. 69-81. (0,65 п.л.);

2. Четвертак (Передерий) Ю.Ю. Политическая мотивация лидеров Черноморского побережья Краснодарского края / Ю.Ю.Четвертак, Г.А.Шагинян // Политические лидеры местных сообществ. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. С. 42-51. (0,5/0,25 п.л.);

3. Четвертак (Передерий) Ю.Ю.Информационные войны в российских региональных и местных выборах / В.З.Измайлов, Ю.Ю.Четвертак. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2003. – 76 с. (4,4/2,2 п.л.);

4. Четвертак (Передерий) Ю.Ю. Информационная война как способ взаимодействия участников электорального процесса // Политический процесс на Юге России: политико-правовой аспект: Материалы научно-практической конференции (22-24 марта 2002 года, г.Армавир). Армавир: Изд-во Армавирск. ин-та социал. образования, 2002.- С.256-258. (0,2 п.л.);

5. Передерий Ю.Ю. Перспективы взаимодействия органов власти и бизнес-элиты в области реализации социальной политики // Актуальные вопросы социальной политики в регионе: Материалы научно-практической конференции (февраль 2006 г., г.Армавир). - Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2006. – С. 76-79. (0,2 п.л.);

6. Передерий Ю.Ю. Крупные корпорации и региональная власть: опыт социального партнерства // Социальное партнерство как способ достижения гражданского согласия и социального мира, обеспечения стабильности общества: Материалы международной научно-практической конференции (март 2006, г.Краснодар). Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2006. – С. 113-114. (0,2 п.л.);

7. Передерий Ю.Ю. Тенденции институционализации и перспективы формирования российской модели корпоративизма // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. Спецвыпуск № 3. (0,5 п.л.).

Передерий Юлиана Юрьевна

ВЛИЯНИЕ БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ НА ПРИНЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕРОССИЙСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЕЙ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 13.10.2006. Печать трафаретная. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд.л.1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 28.
ГОУ ВПО «Кубанский государственный университет».
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Отпечатано в типографии ЦУПРМС
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149